

## ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'255.4  
doi 10.17072/2037-6681-2017-4-5-15

### СКАЗЫ П. БАЖОВА В АСПЕКТЕ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

**Елена Алексеевна Аристова**

к. пед. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода  
Пермский национальный исследовательский политехнический университет  
614900, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. elena-aristova2006@yandex.ru  
SPIN-код: 7305-9822  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9326-814X>  
ResearcherID: N-5161-2017

**Ольга Витальевна Протопопова**

доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода  
Пермский национальный исследовательский политехнический университет  
614900, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. olgprotopopova@yandex.ru  
SPIN-код: 7243-0887  
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6165-6941>  
ResearcherID: N-5328-2017

**Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

*Аристова Е. А., Протопопова О. В.* Сказы П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 5–15. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-5-15

**Please cite this article in English as:**

Aristova E. A., Protopopova O. V. Skazy P. Bazhova v aspekte stilisticheskogo predperevodcheskogo analiza [Pavel Bazhov's Tales in the Aspect of Stylistic Pre-Translation Analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 5–15. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-5-15 (In Russ.)

На материале хрестоматийных произведений П. Бажова выявлены их лексические особенности, связанные главным образом с отступлением от литературных норм русского языка, свойственные диалекту и просторечию. Такие нарушения обусловлены стремлением Бажова сохранить местный уральский колорит, дать речевую характеристику персонажам и создать речевую экспрессию текста. В свою очередь именно это обстоятельство ставит перед переводчиком трудноразрешимую задачу сохранить стилистическую специфику оригинала, следовать природе жанра сказа, воссоздавая текст на чужом языке и стремясь при этом добиться такого воздействия на иноязычного читателя, которое близко восприятию оригинала носителем русского языка.

Особо трудно передавать российские реалии времен Старого Урала, отраженные в социокультурном комментарии автора. В поисках верного решения этих переводческих задач необходимо ориентироваться на советы авторитетных переводоведов. Авторы статьи также дают ряд рекомендаций для перевода подобных текстов. Работа имеет как теоретическую, так и практическую направленность.

Объектом исследования в настоящей статье выступают сказы П. Бажова, предметом – предпереводческий анализ их лексических особенностей. Актуальность исследования объясняется интересом науки к фольклору и его языку как важному компоненту национальной культуры и менталитета. Изученные отечественными литературоведами и лингвистами сказы Бажова недостаточно глубоко рассмотрены в аспекте их перевода на иностранные языки.

Бажовские сказы – пример мастерского использования в эстетических целях живого уральского языка с его народно-поэтической лексикой, фразеологией и местной диалектной спецификой. Именно яркая национально-культурная специфика уральских сказов создает особые трудности перевода, для осмысления и преодоления которых необходим предпереводческий анализ этих текстов.

**Ключевые слова:** жанр сказа; предпереводческий анализ; проблема перевода фольклорных произведений; национально-культурная специфика; лексические особенности; переводимость.

Каждый самобытный народ выражает национальное сознание, психологию в различных жанрах фольклора – былинах, легендах, преданиях, песнях, сказках, сказах. Фольклор, народные песни, этнические фестивали, возрождение традиций – все это привлекает иностранных туристов. За последнее время увеличился поток зарубежных гостей, приезжающих на различные фестивали, в том числе и в Пермский край: «Большая Рыба», «Живая Пермь», «Белые ночи», «Камва», «Купальские Ночи» и др. Одним из способов знакомства с культурой народов Урала является фольклор. Самым известным уральским сказителем можно назвать Павла Петровича Бажова, который внес значительный вклад в фольклорную культуру и развитие такого жанра, как сказ.

Исследование переводов сказов Павла Бажова, созданных на основе народной уральской словесности, актуально в связи с интересом ученых к фольклору и его языку как важной составляющей национальной культуры, а также в аспекте межкультурной коммуникации. Объектом нашего изучения выступают сказовые произведения Бажова, а его предметом – предпереводческий анализ лексических особенностей сказов. На сегодня исследований переводов бажовских сказов на иностранный язык недостаточно, среди единичных работ – публикация А. Э. Буженинова о выявлении различий русского и французского менталитетов при сравнении сказов Бажова на двух языках [Буженинов 2015]; интересны и полезны для нас также работы Д. Е. Меренковой, посвященные переводу сказов Лескова [Меренкова 2009]. Для достижения цели нашего исследования – показать необходимость и эффективность стилистического предпереводческого анализа бажовских сказов – изучен лексический состав наиболее известных произведений автора и частично проведено их сопоставление в оригинале и переводе на английский язык, дающее возможность оценить качество работы переводчиков и дать рекомендации по оптимизации способов передачи регионализмов.

Воссоздание на английском языке произведений П. Бажова, восходящих к уральской несказочной прозе, относится к художественному переводу, который в жанрово-стилистической классификации перевода по В. Н. Комиссарову есть один из его функциональных видов. Поня-

тие функции является ключевым в теории художественного перевода: цель переводчика такого текста состоит в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать на реципиента художественно-эстетическое воздействие, возможно близкое к авторскому [Комиссаров 1990: 94–95].

Бажовские сказы обладают несомненными художественными достоинствами. Они являются примером мастерского использования автором в эстетических целях живого народного языка, локализованного на Урале. Автор проявил себя не только фольклористом-обработчиком, но и самостоятельным художником, который свежо и неповторимо, поэтично поведал об искусстве местных камнерезов, о труде и быте горнорабочих и старателей. Удивителен, колоритен и богат, казалось бы, наивный и безыскусный язык сказа с его народно-поэтической лексикой: *дурман-цветок, змейки золотенькие, огневые пчелки, каменна девка, колокольцы малахитовы, девичья краса, белая да румяная* и т.п. Украшают сказы многочисленные присказки и поговорки, например: *У нас, говорит, такого обычая нет, чтобы хлеб за брюхом ходил («Малахитовая шкатулка»); За погляд-то ведь деньги берут («Медной горы хозяйка»)*. В соответствии с названием жанра (*сказ* от устаревшего глагола *сказывать*, т.е. рассказывать) автор широко применяет лексику разговорную, обиходно-бытовую, уместную для непринужденной беседы: *тамошний, свихнуться, оплошать, бобыль, пустомеля, взъедаться* и т.п., а также уральские диалектизмы типа *хитник (грабитель), повесть (чердак, сеновал)* и др.

На этапе предпереводческого анализа хрестоматийных сказов Бажова «Малахитовая шкатулка», «Медной горы хозяйка», «Серебряное копытце» нами выявлены многочисленные лексические единицы с разговорной окраской: это уральские диалектизмы (*шаньги, тимы* и др.), обиходно-бытовые лексемы (*оплошать, пустомеля, тамошний* и др.). Еще одним средством речевой характеристики всех персонажей в сказе выступает койне – общероссийское просторечие со сниженной стилистической окраской фамильярности, грубости, вульгарности. Оно свойственно простым малограмотным людям, например: *хапнуть, заварушка, пособить, брать на испуг, сперва* и др. Следуя правде жизни, Бажов также

наделяет носителей просторечия аномативной речью с различными неправильностями в произношении, грамматике и лексике (*баушка, одежда, кразелиты, церква, огромадная, посейчас, в ей, на ем, окроме, испужался, статуи каменный*). Так писатель успешно реализует важнейший жанрообразующий принцип литературного сказа: установку на воспроизведение чужой речи, включая повествователя, который также проявляется средствами устной речи и отделен от автора.

Переводчику необходимо понимать жанровую специфику сказа, чтобы суметь обеспечить воздействие на иноязычного читателя, близкое к восприятию русскоязычным реципиентом оригинального текста уральского сказителя. Теория сказа начала формироваться в российском литературоведении и стилистике в 20-х гг. прошлого века в ходе заочной дискуссии исследователей специфики этого жанра: Б. М. Эйхенбаума, Б. В. Томашевского, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова. Академику Виноградову принадлежит, пожалуй, наиболее точное определение сказа как повествования с художественной имитацией монологической речи, произносимой сказителем, очевидцем или участником событий. При этом последняя как будто порождается в процессе ее произнесения, стилизуется под речь, литературно не обработанную [Виноградов 1980: 29]. С учетом сказанного А. И. Горшков в свою очередь добавлял: в сказе либо изображается речь конкретного рассказчика (например, Ивана Флягина в «Очарованном страннике» Лескова), либо дается собирательный речевой портрет повествователей [Горшков 2001: 234]. В сказах Бажова, наряду с речевым образом рассказчика, представлено именно такое обобщенное народное слово, связанное с определенной местностью (Полевской завод) и видом деятельности (труд уральских рабочих и крестьян). Таким образом, использование языковых средств, прежде всего лексических, свойственных разговорной речи, обеспечивает успешную стилизацию сказа под живое непринужденное говорение. Воспроизведя такую стилизацию оригинала на иностранном языке, переводчик сумеет воплотить эстетическую функцию сказа.

Подчеркнем также, что, в отличие от недостаточной изученности сказов Бажова в аспекте перевода, эти сочинения всесторонне рассматриваются в рамках отдельного направления – бажоведения [Бажовская энциклопедия 2007]. Отметим также вклад ученых Пермского университета в исследование творчества знаменитого уральского сказочника, его неповторимой авторской манеры. В. А. Мишланов в связи с изучением бажовского синтаксиса указал, в частности, на его экспрессивность [Мишланов 2003]. Каса-

ясь вопроса визуального представления образов горной мифологии, В. В. Абашев обосновывает такую тягу к визуализации сказов Бажова их поэтикой и обаянием, природой их фантастической составляющей [Абашев 2014].

Произведения Бажова сюжетно увлекательны и загадочны, они сочетают реально-бытовые и сказочные, дикихинные элементы, обладают яркой национально-культурной спецификой. Писатель отразил историческую обстановку в образах, обусловленных этнически, ради достоверности и создания местного колорита воспроизвел региональные речевые особенности с помощью уральского диалекта. Появлению последнего способствовало активное освоение русскими с начала XVIII в. природных богатств Урала в процессе их поиска, добычи и обработки. Соответственно данный диалект – это, прежде всего, говор горнозаводчан: крепостных крестьян, рабочих рудников и медеплавильных заводов, мастеров по резке камня и обработке самоцветов. При этом в нем активно использовалась лексика и уральских аборигенов – башкир. Бажов эффективно реализовал жанрообразующую установку сказа на имитацию разговорной, с включением и региональной, устной народной речи (как рассказчика, так и персонажей). Благодаря этому писателю удалось воссоздать колорит и самобытность мира Старого Урала, приземленно-реалистичного, достоверного и фантастичного одновременно.

Уральские диалектизмы оказались достаточно частотным лексическим средством стилизации повествования под сказовую манеру. Так, в приложение к сборнику «Малахитовая шкатулка» (М., 1948) под названием «Объяснение отдельных слов, понятий и выражений, встречающихся в сказах» (примерно 400 единиц) наряду с собственными именами (топонимами, именами и прозвищами), реалиями, терминами и профессионализмами П. Бажов включил около 330 диалектизмов разных видов. Воссоздавая уральскую жизнь в ее естественной языковой среде, писатель осознавал, что местная диалектная лексика в тексте сказа малопонятна и неизвестна носителям литературного русского языка либо жителям других регионов, владеющих собственным говором. Учитывая таким образом фактор адресата, автор с помощью этого толкового словаря способствовал большей доступности произведений, сохраняя при этом яркий региональный колорит. Кроме того, возможность обратиться к авторскому комментарию благоприятствует восприятию, пониманию сказов всеми читателями и, что немаловажно, выступает ценнейшим источником социокультурной информации для переводчика.

Использование автором местных диалектных слов и выражений сигнализирует о принадлеж-

ности повествователя и героев сказов к жителям Урала. Наш анализ бажовских текстов показывает, что диалектные лексемы в сказах относятся к разным видам. Так, этнографизмы называют денотаты уральского региона: предметы одежды (*пониток, запон*), блюда (*аржанина, перепечи*), предметы и явления (*туес, пехло, назгал*). У собственно лексических уральских диалектизмов есть синонимы в литературном языке, например, *баской* (красивый), *зарукавье* (браслет), *урево* (стадо), *утлый* (ветхий, убогий), *голк* (шум, гул). Семантические диалектизмы обладают иным значением сравнительно со словами литературного языка: *худой* (плохой), *двор* (семья), *ограда* (двор), *подлокотник* (слуга, помощник) и др. Сниженная диалектная лексика весьма выразительна, например *гордыбака* – это гордый человек, любящий похвалиться, *бельмень* – бестолковый человек, *прикормленник* – тот, кто прикормлен кем-то и пользуется его расположением, любимец. Таким образом, благодаря диалектной лексике Бажов творчески решает важные стилистические задачи: сохраняет местный колорит и особенности речи персонажей, создает речевую экспрессию.

Покажем, как диалектизмы включаются в текст:

1. *Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми ее. – Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я ее учить-то стану?*

2. *В праздничный день и пришел он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит, полна изба народу, больших и маленьких. На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая, и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает: – Это у вас Григорьева-то подаренка? («Серебряное копытце»).*

Отмеченные диалектные слова встречаются как в диалоге героев (пример 1), так и в монологе сказителя (пример 2), выделяясь на общем фоне разговорной речи. Последняя имитируется разноуровневыми средствами и лексикой, и грамматикой. Диалектизмы органично сочетаются с разговорными словами: *девчонка, сиротка, печка, девчоночка, поглядел*, при этом доброе отношение Коковани к Даренке выражается еще и грамматически, с помощью ласкательно-уменьшительных суффиксов существительных.

Развивая эту тему, авторы настоящей статьи выполнили предпереводческий стилистический анализ лексических особенностей сказа П. Бажова «Серебряное копытце», чтобы затем выяснить, как в текстах разных переводов на английский язык воспроизводится функция, в частности, диалектной лексики. Произведение входит в число детских сказов Бажова, регулярно печатается в серии «Школьная библиотека», в некоторых изданиях – в адаптированном виде. Однако этот сказ охотно читают и взрослые; как хрестоматийное, произведение неизменно включается в сборники «Малахитовая шкатулка» и на русском, и на иностранном языках.

Сказ «Серебряное копытце» написан для детей: в нем активно участвует ребенок – сиротка Даренка, ставшая участницей контакта с тайной силой. Свидетелями фантастических событий в цикле сказов «Малахитовая шкатулка» становятся старики и дети или одиночки, например, Даренка, Кокованя, Илюха, Данила, Катя. Явление тайной силы в народном мифологическом сознании не слишком таинственно, скорее обыденно, поскольку ожидаемо и довольно часто не поражает воображение. Так, Даренка живет надеждой на встречу с таинственным козликом, и ее ожидания оправдываются с лихвой. Девочка и названный дед Кокованя вознаграждены Серебряным копытцем за их доброту, сердечность, отсутствие жадности, как и другие положительные герои фольклорных произведений, столкнувшиеся с потусторонней силой. Носители традиционных национальных ценностей – смелости, трудолюбия, мастерства, честности, порядочности и т. п. – в произведениях народного творчества не страдают от контакта с тайной, нечистой силой, в отличие от отрицательных персонажей. Вот и у Бажова в таких сказах, как «Огневушка-поскакушка», «Про Полоза Великого», «Медной горы Хозяйка», «Синюшкин колодец» и других, добро побеждает зло с помощью фантастических персонажей, хотя не обязательно навсегда.

Упомянутые контакты людей с потусторонним миром, их встречи с демоническими персонажами происходят в сказах Бажова вследствие их генетической связи с народными несказочными произведениями – легендами, бывальщинами, быличками. На это указывает, в частности, И. И. Русинова, изучавшая феномен уральских быличек и их лексику [Русинова 2006].

Методом сплошной выборки в оригинале «Серебряного копытца» нами были выявлены лексические диалектизмы трех видов:

#### 1. Этнографические

1. Приказчик – представитель владельца на заводе; управитель; управляющий.

## II. Собственно лексические

1. Голбчик – подполье; рундук около печки, где делается ход в подполье.
2. Угрузнешь – увязнешь, провалишься.
3. Рукодельня – мануфактура, мастерская.
4. Охота – хочется.
5. Балаган – временная легкая деревянная постройка.
6. Лог, ложок – пологий широкий овраг.
7. Душной – вонючий; с сильным неприятным запахом.
8. Пора – время.

## III. Семантические

1. Пособник – помощник.

**Грамматические диалектизмы** имеют три разновидности:

### I. Словообразовательные

1. Горюн – горемыка.
2. Маленько – мало.
3. Дарёнка – дар, подарок.
4. Дивуются – удивляются.
5. Подарёнка – ласкательная форма от имени Дарья.

### II. Морфологические

1. Несподручно – неудобно.
2. Сдалека – издалека.
3. Дедо – дед.
4. Парнишечко – паренек.
5. Кокованя – имя собственное (прозвище) от диалектной формы глагола *куковать*.

### III. Синтаксические

1. В завод – на завод.
2. Из заводу – с завода.
3. По шестому году – на шестом году, шести лет.

Всего выявлено 22 случая употребления диалектизмов разных видов, многие из которых повторяются и тесно взаимодействуют с другими разговорными словами в тексте (см. 2 фрагмента, приведенные выше). Этот сказ не перегружен диалектной лексикой именно потому, что автор адресовал его прежде всего детям. Однако далеко не все из обнаруженных в тексте диалектизмов содержатся в разделе, объясняющем отдельные слова, понятия и выражения из сказов. Например, отсутствуют лексемы *рукодельня*, *угрузнуть*, *балаган*, *ложок*, *пособник*, толкование которых не вполне раскрывается с помощью контекста как юному читателю, так и переводчику. Поэтому в случае их непонимания последнему необходимо обращаться к справочной литературе, например к словарю В. Даля и другим источникам.

Как видим, предпереводческий анализ лексики в сказах Бажова показал значительное наличие в них региональной уральской и общерусской разговорной речи. Такое сознательное от-

клонение автора от употребления лишь литературной лексики оправдано стилистически и есть следование норме жанра сказа. Однако для переводчика это создает значительные трудности. Вот мнение по этому поводу англичанки Евы Мэннинг, переведившей сказы Бажова еще в середине XX в. Так, в предисловии к изданию сборника «Малахитовая шкатулка» (1950 г.) на английском языке она с сожалением писала о неизбежной потере яркого местного колорита, произошедшей вопреки всем ее стараниям ухватить и передать дух оригинала. Отмечая тот факт, что сказы написаны на уральском диалекте, динамичном и ритмичном, что роднит их с балладами Шотландских гор или с резким диалектом Йоркшира, Мэннинг самокритично оценила свои переводы как бледную копию оригинала [Manning 1950: 8]. Возникает вопрос, решаем ли переводческая проблема воспроизведения сказовой манеры Бажова на иностранном языке в целом и на лексическом уровне в частности?

Для начала рассмотрим этот вопрос более широко. Так, Ю. В. Лиморенко отмечает особенности фольклорного перевода. На раннем этапе истории перевода и публикации фольклорных произведений основное внимание переводчики уделяли как можно более полной передаче смысла произведения. На самом деле основной целью переводчика является наиболее цельный и внятный перевод черт и приемов, которые характеризуют национально-традиционные особенности и художественное своеобразие фольклорного текста. При этом далеко не все проблемы перевода могут быть решены, поскольку переводы фольклорных произведений полны массы нюансов: от передачи некоторых особенностей стиля и формы иногда необходимо сознательно отказываться [Лиморенко 2007].

Нам важно учесть, что чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, к «житейскому быту», а по своей стилистике – к фольклору, тем ярче обычно проявляется национальная окраска. При этом задача перевода усложняется еще и потому, что национальная окраска оригинала воспринимается как нечто привычное, родное, естественное всеми теми, для кого этот язык является родным. Отсюда, казалось бы, неразрешимая дилемма: или показать специфику и впасть в «экзотику», или сохранить привычность и утратить специфику, заменив ее особенностями одного из стилей того языка, на который делается перевод [Федоров 1983: 279]. Большинство отечественных теоретиков и практиков перевода понимают, что отказ от воспроизведения лексем подлинника, отклоняющихся от норм литературного языка, при переводе приводит к утрате живости, самобытности, простоты,

народности, достоверности оригинального произведения. Однако оправдан ли их дословный перевод на чужой язык?

Остановимся подробнее на подходе А. В. Федорова к передаче территориальных диалектизмов в художественном переводе на русский язык. Ученый относит их (наряду с архаизмами, варваризмами, просторечием и арго) к единицам с особой лексической окраской, которую, с учетом стилистического использования диалектизмов в тексте, необходимо воспроизводить в переводе. Ведь они указывают на принадлежность персонажей к определенной территории, являются признаком местного колорита и характеризуют героя социально и культурно. Воспроизведение диалектных слов в соответствии с их функцией А. В. Федоров относит к особо сложным переводческим задачам и считает, что передача иностранных диалектизмов с помощью этих же единиц языка перевода неосуществима, поскольку противоречит реальному содержанию оригинала, месту и обстановке действия, а также принадлежности персонажей и самого автора к определенной национальности [Федоров 1983: 252]. Солидаризуясь с Б. А. Лариным [Ларин 1959: 137], наиболее эффективным сигналом присутствия диалектизма в оригинале при переводе ученый видит просторечие [Федоров 1983: 253].

Аналогичным образом подходят к воспроизведению диалектизмов на другом языке многие авторы. П. Ньюмарк советовал никогда не пытаться переводить региональную лексику посредством диалектизмов, а лишь обозначать их присутствие разговорно-нелитературной лексикой [Ньюмарк 2005: 97]. О невозможности передавать диалектизмы посредством таких же единиц языка перевода писали, в свою очередь, и другие авторы, настаивавшие на поисках асимметричных подходов [Влахов, Флорин 1980: 251]. Как развернуто высказывается по этому поводу В. С. Виноградов: «...диалектным словам оригинального художественного произведения всегда соответствуют в переводе неполные эквиваленты... Иначе и быть не может, потому, что лексика конкретного языка в диалектном плане зонально маркирована только в ареале распространения данного языка и не может иметь эквивалентов с соответственной маркировкой в другом языке» [Виноградов 2001: 85]. Ученый рекомендует восполнять возникающие информативные потери с помощью просторечия с тем, чтобы указать: как эквивалент, так и диалектизм оригинала «оторваны», удалены от нормы. Другим способом передачи диалектных слов служат общелитературные лексемы, а утраченную лексику, связанную с речевой характеристикой героя или с описанием определенной среды, возможно

компенсировать другими языковыми средствами в том же микротексте или в более широком контексте [там же].

Представляется, что вышесказанное справедливо и по отношению к художественному переводу с русского языка на иностранный, а значит, применимо и к сказам П. Бажова. Воплощаются ли принципы сохранения национально-культурной специфики в сказах, изданных на множестве языков мира? Известно, что первые переводы бажовских произведений появились в 40-е гг. XX в. Сам автор интересовался ими, называя «прогулками по чужеземным местам». Тревожась о качестве иноязычных изданий, Бажов помогал переводчикам: в частности, в переписке с К. И. Федоровичем объяснял ему значения уральских слов, которые тот затруднялся перевести на латышский язык. О популярности «Малыхитовой шкатулки» в мире свидетельствует тот факт, что сборник сказов был издан в Лондоне, Нью-Йорке, Праге, Париже. Сказы были переведены на 100 языков: немецкий, венгерский, китайский и др.

Осмысляются ли сегодня специфика воссоздания произведений Бажова на иностранном языке и конкретные приемы перевода диалектизмов? Выявляя различия между русским и французским менталитетами и касаясь вопроса о передаче на французский язык просторечных слов из сказов П. Бажова, А. Э. Буженинов обнаружил такие способы перевода указанной лексики, как транскрипция и замена литературными синонимами, однако признал эти приемы неудачными, а стилистические потери никак не компенсируемыми [Буженинов 2015:145]. В тематически близком и полезном для нас диссертационном исследовании способов передачи сказовой манеры Н. С. Лескова на английском языке называются описание, дословный перевод и калькирование разговорной русской речи, ее транслитерирование и замена общелитературной лексикой [Меренкова 2009]. Ученый подчеркивает наблюдаемое при этом нежелательное «олитеруивание» переводного текста. По-видимому, такие результаты объясняются недостаточным вниманием переводчиков к рекомендациям крупных специалистов по передаче диалектизмов на иностранном языке и, соответственно, непониманием стилистической функции этой лексики в тексте.

Исходя из выполненного предпереводческого анализа, мы сравнили два перевода сказа «Серебряное копытце» на английский язык. Один вариант принадлежит англичанке Еве Мэннинг (1950); другой – Е. А. Аристовой (2010), которая выполнила его еще до знакомства с работой Е. Мэннинг и представила свой вариант для ре-

дакции носителю английского языка из Шотландии. Охарактеризовать переводчиков можно так: первый – это носитель английского языка, знакомый с диалектами языка перевода, а другой – носитель русского языка, имеющий представление об уральском диалекте. При этом оба автора

не выполняли предпереводческий стилистический анализ оригинала.

Как же переводчики справились с трудной задачей передачи диалектной лексики – важного средства сохранения колорита оригинала (см. табл. 1)?

Таблица 1 / Table 1

**Лексические диалектизмы / Lexical dialectisms**

Оригинал П. Бажов	Перевод	
	Е. Мэннинг	Е. Аристова
1. Приказчик	Bailiff (судебный пристав)	–
2. Рукодельня	Manor sewing-room (в усадьбе швейная комната)	–
3. Голбчик	–	–
4. Балаган	Hut (хижина, шалаш, лачуга)	Hut
5. Ложок	Glade where we go mowing (поляна, где мы косим)	Pasture (пастбище)
6. Угрузнуть (в снегу)	Sink in the snow (утонешь)	Get stuck in the snow (застрянешь)
7. Душной	–	Reek (вонять)
8. Охота (хочется)	Want	Want
9. Пора (время)	Now, this year	Now
10. Пособник (помощник)	He'd help	–

Как видим, налицо больше переводческих расхождений, чем совпадений. При этом оба переводчика следовали рекомендациям специалистов и не злоупотребляли обращением к диалектизмам английского языка, хотя у Е. Мэннинг встретились устаревшие диалектные слова: испугаться – *afear'd (afraid)*, хозяйка – *goodwife (missis)*, Аye (yes) – да, *naу (no)* – нет; *ye (you)* – вы, может – *mebbe (maybe)*. Лексема «девушка» – *Maid (girl)* использована для перевода слова *девчоночка*; да что поделаешь – *but there was naught (устар.) else to be done with it*. В остальных случаях либо пред-

ставлены общелитературные слова (*hut, want, now*), либо дан описательный перевод лексем *рукодельня* и *ложок* (удачно предложенный Мэннинг). Не удалось воспроизвести значение слова *приказчик*: у Е. Мэннинг это судебный пристав (*bailiff*), у Е. А. Аристовой оно опущено. Опущений больше в переводе носителя русского языка как следствие повышенной трудности при нахождении эквивалентов на иностранном языке.

Рассмотрим, как преодолеваются трудности при переводе грамматических диалектизмов, сведенных в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Грамматические диалектизмы / Grammatical dialectisms**

Оригинал П. Бажов	Перевод	
	Е. Мэннинг	Е. Аристова
1. Горюн	poor devil	–
2. Маленько	a little bit	a little
3. Дарёнка	Podaryonka	Daryonka
4. Подарёнка	giftie	–
5. Дивуются	stared in amaze	were wondering
6. Несподручно	unhandy-like	–
7. Сдалека	A long way off	from far away
8. Дедо	Grandad	–
9. Парнишечко	lad (парень)	boy
10. Кокованя	Kokovanya	Cocovanya
11. В завод	go to the village	go to the settlement
12. Из заводу	–	–
13. По шестому году	a little girl of six	a six-year-old girl

У Е. Мэннинг такая лексика часто переводилась литературно, стандартными грамматическими средствами – *stare in amaze*, *a little girl of six*, *Grandad*. А вот слово «горюн» удачно передано разговорным выражением *roog devil* (горемыка). Переводчица успешно обыграла имя девочки «Даренка», назвав ее *giftie* (подарочек) и сделав сноску с объяснением *Podaryonka – gift – подарок*. Параллельно обе переводчицы прибегли к транслитерации имен героев, чего явно недостаточно, особенно относительно прозвища *Кокованя*: не сохранено значение одиночества, присущее в диалекте глаголу *куковать*.

В целом отметим, что Е. Мэннинг разными способами воспроизвела 11 грамматических диалектизмов из 12, тогда как у Е. Аристовой больше таких лексем опущено. Вероятно, перевести их посредством литературной лексики ввиду отсутствия английских эквивалентов показалось носителю русского языка не лучшим решением, элиминирующим стилистическое своеобразие оригинала. Невозможность, да и ненужность, воспроизводить грамматические особенности уральского сказа подвела переводчиков к компенсации потерь с помощью разговорных средств. Так, англичанка использует их широко. На наш взгляд, для создания колорита удачным в переводе Е. Мэннинг является умеренное использование разговорных сокращенных форм *wi' (with)*, *'ud (would)*; инверсии – *Aye, that he has*. Стандартное выражение «остаться дома» она передает разговорным *stop behind* вместо литературной лексики *stay in*. «Статочное ли дело» – *What!* (Мэннинг), ср. *You shouldn't* у Аристовой. Правда, фраза «...так еще кошку драную где-то подобрала», переведенная Мэннинг как «...she's got to drag in that mangy beast», звучит более грубо и просторечно (притащила шелудивую тварь), чем у Аристовой «...the tattered (ободранную) cat that she picked up somewhere». В переводе русскоязычного автора чаще используется стандартный литературный язык.

Таким образом, мы видим, что не всегда возможно передать местный фольклорный колорит при переводе на английский язык, но обозначить его все-таки удастся средствами разговорной, устаревшей, отчасти даже диалектной, лексики, описательно. В большей степени воспроизвести стилистическую окраску сказа «Серебряное копытце» удалось Е. Мэннинг во многом за счет широкой контекстной компенсации диалектизмов разговорными средствами. При этом предпереводческий анализ текста по выявлению и осмыслению диалектных единиц, безусловно, мог бы оказать большую помощь переводчику.

Считаем также необходимым сформулировать некоторые рекомендации переводчикам бажовских сказов:

1. Помимо упомянутого выше авторского приложения с объяснением трудной лексики, неоценимую помощь переводчику произведений П. Бажова могут оказать специальные словники, например: «Словарь говоров Среднего Урала», Словарь В. Даля, «Большой академический словарь», толковые словари и подобные издания. Весьма полезны также многочисленные лингвострановедческие словари, наиболее авторитетный из них – «Большой лингвострановедческий словарь. 2000 реалий истории, культуры, природы и быта» [Борисенко 2009].

2. При репрезентации образов инокультуры, особенно ушедшей, переводчику целесообразно вводить дополнительный лингвокультурный комментарий, чтобы снимать препятствия иноязычного читателя в понимании смысла оригинала.

3. Исходя из особой сложности достижения адекватного перевода уральских сказов на иностранный язык, весьма полезным и перспективным мы считаем переводческий дуэт: совместную работу носителей двух языков и разных культур.

В заключение подчеркнем насущную необходимость предпереводческого анализа сказовых произведений П. Бажова, который позволяет выявить потенциальные трудности при воспроизведении сказов на иностранном языке, чтобы успешно находить возможности их преодоления, принимая адекватные переводческие решения. Такая подготовка вооружит языкового посредника, ориентирует его на воссоздание формы и содержания самобытных текстов на иностранном языке, стимулирует поиск творческих приемов и средств, а значит, поможет проявить ему профессиональное мастерство.

### Список литературы

Абашев В. В. Интермедиаальные трансформации горной мифологии П. П. Бажова в романе Ольги Славниковой «2017» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1(25). С. 145–158.

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1948. 566 с.

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. Уральские сказы. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1973. 496 с.

Бажовская энциклопедия. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2007. 640 с.

Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М.: Худож. лит., 1972. 470 с.



Борисенко В. И. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. 2000 реалий истории, культуры, природы и быта / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-Пресс, 2009. 726 с.

Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста: для институтов и факультетов иностранных языков: учеб. пособие. М.: НВИ-тезаурус, 2001. 224 с.

Буженинов А. Э. Лексико-семантические трансформации при переводе художественного текста как средство выявления особенностей национального менталитета России и Франции (На примере переводов сказов П. П. Бажова на французский язык) // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 143–149.

Виноградов В. В. Предмет стилистики // Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высш. школа, 1981. 320 с.

Виноградов В. В. Проблема сказа в стилистике // Виноградов В. В. О языке художественной прозы: Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общ. средн. образования РАО, 2001. 224 с.

Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Междунар. отн., 1980. 343 с.

Горшков А. И. Русская стилистика: учеб. для пед. ун-тов и гуманит. вузов. М.: АСТ: Астрель, 2001. 367 с.

Комисаров В. Н. Теория перевода: учебник. М.: Высш. школа, 1990. 253 с.

Ларин Б. А. О новых лингвистических исследованиях (рецензии на две книги) // Вестник ЛГУ. 1959. № 20. С. 135–143.

Лиморенко Ю. В. Проблемы перевода фольклорных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/problemy-perevoda-folklornyh-tekstov> (дата обращения: 12.01.2017).

Меренкова Д. Е. Способы передачи сказовой манеры Н. С. Лескова при переводе на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. URL: <http://cheloveknauka.com/sposoby-peredachi-skazovoy-manery-n-s-leskova-s-russkogo-na-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 06.02.2017).

Мишланов В. А. О некоторых особенностях синтаксиса сказов Павла Бажова // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 69–83.

Русинова И. И. Еще раз об облике бесовском. Статья 1 (на материале мифологических рассказов Пермского края) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 3(9). С. 18–25.

Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие / отв. ред. Л. С. Бархударов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. школа, 1983. 330 с.

Эйхенбаум Б. М. Иллюзия сказа // Эйхенбаум Б. М. Сквозь литературу. Л.: Academia, 1924. 282 с.

Bazhov P. Malachite Casket: Tales from the Urals/ translated by Eve Manning (1950s). Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950. 250 p.

Newmark P. The translator as writer // Sborník prací filozofické fakulty brněnské univerzity studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis S 11: Brno studies in English 31, 2005. P. 95–102.

Newmark P. A Textbook of Translation. New York; London; Toronto; Sydney; Tokio: Prentice Hall, 1998. 292 p.

## References

Abashev V. V. Intermedial'nye transformatsii gornoy mifologii P. P. Bazhova v romane Ol'gi Slavnikovoy «2017» [Intermedial transformations of P. P. Bazhov's mountain mythology in the novel "2017" by Olga Slavnikova]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i Zarubezhnaya Filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2014, issue 1(25), pp. 145–158. (In Russ.)

Bazhov P. P. *Malakhitovaya shkatulka* [Malachite Casket]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozh. Literatura Publ., 1948. 566 p. (In Russ.)

Bazhov P. P. *Malakhitovaya shkatulka. Ural'skie skazy* [Malachite Casket. Tales from the Urals]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe Knizhnoe Izdatel'stvo Publ., 1973. 496 p. (In Russ.)

*Bazhovskaya entsiklopediya* [Bazhov's Encyclopedia]. Ekaterinburg, Sokrat Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's poetics]. 3<sup>rd</sup> edition. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1972. 470 p. (In Russ.)

Borisenko V. I. *Rossiya. Bol'shoy lingvostрановедческий slovar'. 2000 realiy istorii, kul'tury, prirody i byta* [Russia. The Large Linguocultural Dictionary]. Ed. by Yu. E. Prokhorov. Moscow, AST-Press Publ., 2009. 726 p. (In Russ.)

Brandes M. P., Provotorov V. I. *Predperevodcheskij analiz teksta: dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov: ucheb. posobie* [Pre-translation Text Analysis: A Textbook for Institu-

tions and Faculties of Foreign Languages]. Moscow, NVI-Tezaurus Publ., 2001. 224 p. (In Russ.)

Buzheninov A. E. *Leksiko-semanticheskie transformatsii pri perevode khudozhestvennogo teksta kak sredstvo vyavleniya osobennostey natsional'nogo mentaliteta Rossii i Frantsii (Na primere perevodov skazov P. P. Bazhova na frantsuzskiy yazyk)* [Lexical and Semantic Transformations in Translation of Literary Text as a Means of Identifying the Peculiarities of National Mentality of Russia and France (Based on translations of P. P. Bazhov's tales into French)]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science]. Ufa, Aeterna Publ., issue 10, 2015, pp. 143–149. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *Predmet stilistiki*. [The Subject of Stylistics]. Vinogradov V. V. *Problemy russkoy stilistiki* [Problems of Russian Stylistics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1981. 320 p. (In Russ.)

Vinogradov V. V. *Problema skaza v stilistike* [The Problem of Tale in Stylistics]. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy prozy: Izbrannyye Trudy* [About the Language of Fiction: Selected Works]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p. (In Russ.)

Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues)]. Moscow, Institute of secondary education RAO Press, 2001. 224 p. (In Russ.)

Vlakhov S. I., Florin S. P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, International Relations Publishing House, 1980. 343 p. (In Russ.)

Gorshkov A. I. *Russkaya stilistika: ucheb. dlya pedagogicheskikh universitetov i gumanitarnykh vuzov*. [Russian Stylistics: A Textbook for Universities for Pedagogics and Humanities]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2001. 367 p. (In Russ.)

Komissarov V. N. *Teoriya perevoda: uchebnyk* [Theory of Translation: a Textbook]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1990. 253 p. (In Russ.)

Larin B. A. *O novykh lingvisticheskikh issledovaniyakh (retsenzii na dve knigi)* [New Linguistic Research (reviews of two books)]. Leningrad, *Vestnik LGU* [Herald of Leningrad State University], 1959, issue 20, pp. 135–143. (In Russ.)

Limorenko Yu. V. *Problemy perevoda fol'klornykh tekstov*. Avtoreferat. diss. kand. filol. nauk. [Problems of Folklore Texts Translation. Abstract Cand. philol. sci. diss.]. Ulan-Ude, 2007. Available

at: <http://cheloveknauka.com/problemy-perevoda-folklornyh-tekstov> (accessed 12.01.2017). (In Russ.)

Merenkova D. E. *Sposoby peredachi skazovoy manery N. S. Leskova pri perevode na angliyskiy yazyk*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk. [Methods of Rendering N. S. Leskov's storytelling manner in English translation. Abstract Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2009. Available at: <http://cheloveknauka.com/sposoby-peredachi-skazovoy-manery-n-s-leskova-s-russkogo-na-angliyskiy-yazyk> (accessed 06.02.2017). (In Russ.)

Mishlanov V. A. *O nekotorykh osobennostyakh sintaksisa skazov Pavla Bazhova* [Some Features of Pavel Bazhov's Syntax]. *Izvestiya Ural'skogo Gos. Universiteta* [Izvestia of the Ural Federal University], 2003, issue 28, pp. 69–83. (In Russ.)

Rusinova I. I. *Eshche raz ob oblike besovskom (na materiale mifologicheskikh rasskazov Permskogo kraja)* [Once Again, About the Appearance of Demons (based on mythological stories of Perm Krai)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2010, issue 3(9), pp. 18–25. (In Russ.)

Tomashevskiy B. V. *Teoriya literatury. Poetika: ucheb. posobie* [Theory of Literature. Poetics: A Textbook]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1999. 334 p. (In Russ.)

Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Uchebnoe Posobie* [Foundations of General Translation Theory (Linguistic Problems): A Textbook]. 4<sup>th</sup> edition, revised and updated by L. S. Barkhudarov. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1983. 330 p. (In Russ.)

Eikhenbaum B. M. *Illyuziya skaza* [The Illusion of the Tale]. Eikhenbaum B. M. *Skvoz' literaturu* [Through literature]. Leningrad, Academia Publ., 1924. 282 p. (In Russ.)

Bazhov Pavel *Malachite Casket: Tales From the Urals*. Transl. by Eve Manning (1950s). Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1950. 250 p. (In Eng.)

Newmark P. *The Translator as Writer*. *Sbornik prací filozofické fakulty brněnské univerzity studia minora facultatis philosophicae universitatis brunensis S 11: Brno studies in English 31*, 2005, pp. 95–102. (In Eng.)

Newmark P. *A Textbook of Translation*. New York, London, Toronto, Sydney, Tokio, Prentice Hall, 1998. 292 p. (In Eng.)

## **PAVEL BAZHOV'S TALES IN THE ASPECT OF STYLISTIC PRE-TRANSLATION ANALYSIS**

### **Elena A. Aristova**

**Associate Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation  
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. elena-aristova2006@yandex.ru

SPIN-code: 7305-9822

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9326-814X>

ResearcherID: N-5161-2017

### **Olga V. Protopopova**

**Associate Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation  
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolsky prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. olgprotopopova@yandex.ru

SPIN-code: 7243-0887

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6165-6941>

ResearcherID: N-5328-2017

The research into Bazhov's tales has revealed frequent occurrence of the dialect and colloquial language, which is a deviation from the literary norm. Such deviations are caused by the author's intention to preserve the local Ural language, to make the speech of the characters more colorful and authentic, and to make the text more expressive. As a result, a translator meets certain challenges – to follow the style and preserve the specific character of the original tale, to recreate it in a foreign language in such a way that the target text could have an effect on a foreign reader similar to that produced by the source text on a native reader. It is especially difficult to convey the Russian realities of the times of the Old Urals reflected in the author's socio-cultural comments. Looking for the best solutions to these translation problems, it is necessary to rely on recommendations of reputable translation experts. The authors also give a number of recommendations for translation of such texts. The research has both theoretical and practical orientation.

The research object of the article are Pavel Bazhov's tales, the subject is the analysis of their lexical special features. The relevance of this research can be explained by the scientific interest in folklore and its language as a significant part of any culture and mentality. Bazhov's tales have been studied by Russian philologists but not so deeply in the aspect of translation into other languages.

Bazhov's collection of tales is a good example of using a living poetic language of the Ural region, with its specific phraseology and local dialect features, to create an authentic atmosphere in literary works. This causes difficulties in translating, which can be overcome by means of pre-translation stylistic analysis of texts.

**Key words:** genre of tales; pre-translation analysis; problem of folk tales translation; national and cultural specific character; lexical special features; translatability.